

Глава 4

Эрдиф прекрасно помнил, как собственными руками прожёт сердце той девчонки и вырезал её железу. Он сам столкнул её с крыши университета, обставив всё так, будто опозоренная студентка покончила с собой. Слухи о её порочных связях тоже были его тонкой работой.

Но и этого ему показалось мало. Позже он лично вырвал деформированный позвоночник из тела её матери, наблюдая, как согбенная женщина, привыкшая питаться лишь чёрствыми объедками, умирает в мучительных судорогах. В «благодарность» за их неоценимый вклад он превратил несчастную в заводную куклу, заставив её день за днём выкрикивать мольбы о справедливости в самом сердце кампуса.

Эрдиф разразился хриплым смехом. Звук метался между ледяными сводами, дробился и наслаивался сам на себя, создавая иллюзию сотен ликующих голосов.

— Надо же, Общество Чёрного Фонаря приложило столько усилий лишь ради того, чтобы прикончить меня.

Ланс тонко улыбнулся, хотя в его тоне проскользнули нотки капризного недовольства:

— Чтобы подобраться к тебе, мне пришлось целую неделю корпеть над тестами. Если бы защитная сеть Университета Синчжоу была хоть капельку слабее, не пришлось бы так утруждаться.

Эта миссия досталась именно ему по одной простой причине: остальные члены Общества после недели бесплодных попыток осознали, что их скудных знаний не хватит даже для того, чтобы пройти порог приёмной комиссии.

— Ты, кажется, забыл, — Эрдиф ослабил, — что ты всего лишь Пробуждённый F-ранга. С чего ты взял, что сможешь убить меня? Неужели рассчитываешь на этих жалких подземельных зомби?

Его рука, скрытая за спиной, медленно сжалась. Чёрные жуки бесшумно заскользили по костям мамонта, почти коснувшись носков обуви Ланса.

Юноша же, словно окончательно заскучав, потянулся всем телом и зевнул.

— Покойник, а всё туда же — презирает окружающих...

Пальцы Эрдифа судорожно впились в ладонь, в глазах вспыхнула неприкрытая жажда крови:

— Ещё посмотрим, кто из нас станет покойником!

Получив яростный приказ, чёрные насекомые вмиг взбеленились. Живой волной они хлынули на Ланса, издавая отвратительное шипение. Стоило им коснуться кожи, как они за мгновение превратили бы его в иссохшую мумию.

Однако Ланс продолжал улыбаться, не шелохнувшись.

Твари, долетев до него, внезапно и почти «почтительно» обогнули его тело, устремляясь дальше. Они с жадностью набросились на лежащий в грязи скелет, облепляя белые кости так, словно вернулись в тёплое материнское лоно. Затихнув, они больше не реагировали на зов хозяина.

В глубине глаз Эрдифа промелькнуло ошеломление.

Остов, облепленный жуками, медленно поднялся с земли. Пустые глазницы, в которых остались лишь сморщенные остатки глазных яблок, уставились на директора. Эрдиф кожей почувствовал исходящую от существа бездонную, ледяную ненависть. Скелет оскалился, но из-за отсутствия гортани смог издать лишь сухой костяной скрежет челюстей.

— Позволь представить: бывшая студентка второго курса Университета Синчжоу, Пробуждённая S-ранга типа «Насекомые», Дэн Чжи, — Ланс с видимым удовольствием наблюдал за тем, как лицо собеседника мгновенно побледнело.

— Чушь! Дэн Чжи давно мертва! — он лично кремировал её тело, проследив, чтобы пламя обуглило даже кости.

Ланс усмехнулся:

— Какая ирония. За секунду до того, как ты превратил её плоть в пепел, она овладела способностью второго порядка — [Регенерация отрубленных конечностей].

Лишившись кожи и мышц, Дэн Чжи сумела выжить в виде скелета, медленно восстанавливая себя по крупницам за счёт остатков информационной эссенции. К счастью для неё, когда Эрдиф вырезал железу, она ещё не обладала этой силой, а значит, сам директор, даже владея её атрибутом, не мог надеяться на регенерацию.

В присутствии истинной хозяйки украденная Эрдифом способность S-ранга [Разъедание костей и высасывание мозга] была полностью заблокирована.

Безумный Клоун снял цилиндр и изящно крутанул его в воздухе, отвечивая церемонный поклон:

— А теперь настал мой выход.

Он одарил директора жуткой улыбкой, и в то же мгновение грузное тело Эрдифа, ведомое неведомой силой, на полной скорости впечаталось в ледяную стену. Удар был такой силы, что лоб мужчины превратился в кровавое месиво.

Не успел он опомниться, как его вновь подбросило в воздух и швырнуло в одну из ледяных пещер, которая тут же обрушилась под его весом.

Пошатываясь, Эрдиф выбрался из-под обломков льда. Кровь заливала лицо, содранная кожа на голове обнажала белизну черепа. Он вытер глаза, чувствуя, как мозг превращается в кашу, а к горлу подступает тошнота. Как бы он ни сопротивлялся, он не мог совладать с этой силой. Это было похоже на... на...

Директора осенило: странное поведение его тени, когда они только оказались здесь.

Сквозь кровавую пелену он оглянулся. Свет ламп, заправленных человеческим жиром, отбрасывал длинную тень, падавшую прямо на чёрную железную дверь. И тень вела себя по-настоящему странно: она скорчила ему гигантскую, уродливую рожу, и тело Эрдифа против воли повторило этот жест.

Лицо директора позеленело. Он мгновенно осознал — это была работа Безумного Клоуна.

Приняв молниеносное решение, Эрдиф скрыл своё тело, превратившись в бесформенный сгусток лавы, надеясь таким образом избежать ударов. Но в панике он совершил роковую ошибку, забыв о главном: у лавы тоже есть тень.

В глазах Клоуна вспыхнул азарт. Он завертел кольцо на цепочке с невероятной скоростью, и раскалённый поток, не разбирая дороги, проломил ледяную стену, с размаху рухнув в холодные воды подземной реки.

Раздалось оглушительное шипение.

Густой пар мгновенно заполнил пространство. Стихия льда изначально подавляла огонь; в ледяной воде лавовый сгусток начал стремительно остывать и сжиматься. Эрдиф был вынужден вернуть себе человеческий облик и, едва дыша, выбраться на берег.

— погоди! Стой! — прохрипел он, задыхаясь. — Я заплачу в несколько раз больше! У меня нет вражды с Обществом Чёрного Фонаря!

Заказ на его голову казался верхом абсурда. Та уродливая, нищая женщина смогла предложить в качестве оплаты лишь розовую заколку-бабочку. Он и представить не мог, что организация действительно явится убивать его за такую дешёвку.

— О-о, я почти тронут твоим предложением, — издевательски протянул Клоун. Его руки,

однако, не знали жалости: едва Эрдиф принимал плотскую форму, Клоун расшибал его голову об лёд; едва тот обращался в лаву — швырял в ледяную воду.

Способности Эрдифа были рассчитаны на ближний бой, в то время как дистанционный контроль Клоуна делал его неуязвимым. Столкнулись два мастера А-ранга, но директор не мог выгадать ни секунды преимущества.

Лансу надоело это зрелище.

— Хватит играть. Кончай с ним.

— Как скажешь, — Клоун отбросил шутливый тон, собираясь одним движением тени свернуть Эрдифу шею.

Но в этот миг все огни в ледяном разломе разом погасли. Мрак мгновенно поглотил всё вокруг. Вместе со светом исчезли и тени.

— Проклятье! — выругался Клоун.

Слабым местом его техники было то, что она работала лишь при наличии тени. Нет света — нет якоря. Расстояние до Эрдифа было слишком велико, чтобы высветить его фонариком, а приближаться в такой тьме было смертельно опасно.

Клоун тут же задействовал [Атаку ночных воронов]. Тучи чёрных птиц, несущих в себе сотни смертельных вирусов, устремились туда, где стоял директор. Достаточно было малейшего контакта со слизистой, чтобы человек сгорел от болезни за считанные секунды.

Он не боялся, что Эрдиф сожжёт воронов лавой: стоило вспыхнуть хоть искре, и [Теневой якорь] снова вступил бы в силу.

Однако вороны не долетели до цели. На полпути они один за другим рухнули на землю, превратившись в плоские кровавые лепешки.

Из темноты донёсся хриплый, торжествующий хохот Эрдифа. Резкий и грубый, он разносился по всему подземелью. Директор, отбросив недавнюю беспомощность, зашагал вперёд, сминая кости воронов. Хруст под его ногами звучал непрерывно.

— Вы всерьёз полагали, что я убил лишь одну студентку S-ранга?

Едва он договорил, как Ланс и Клоун почувствовали чудовищное давление. Словно на их плечи опустилась целая гора, а в груди разлился густой вкус крови.

Способность первого порядка S-ранга типа «Элементы» — [Мощное гравитационное поле]!

Скелет мамонта не выдержал колоссального веса. Позвоночник древнего зверя с треском переломился, костяк рухнул. Стоящая рядом Дэн Чжи была буквально впрессована в землю, лишившись возможности пошевелиться.

Стены задрожали, ледяные пласты начали смещаться — Подземелье готово было обрушиться. Если лёд падёт, подземная река мгновенно затопит это место. У них не было ни одного навыка для борьбы со стихией воды, и если скелет Дэн Чжи мог обойтись без воздуха, то Ланс и Клоун были обречены.

— У этой твари был козырь в рукаве. Уходим! — Клоун, ругаясь на чём свет стоит, включил фонарь. Высветив свою тень и тень Ланса, он приготовился к перемещению. Его душа была разделена на множество частей, чьи якоря были разбросаны по всему миру, что позволяло ему в мгновение ока перенестись в безопасное место.

Миссия была провалена, но Клоун не был фанатиком. Жизнь была дороже, и он не собирался тонуть в ледяной жиже ради какой-то заколки.

Пустые глазницы Дэн Чжи бессильно уставились на Ланса. С тех пор как Общество Чёрного Фонаря нашло её в мусорном баке и спрятало здесь, она терпела унижение и боль, влача жалкое существование в ожидании часа мести. Но она оказалась слишком слаба.

Под тяжестью гравитации её череп начал покрываться трещинами. Мелкие жуки лихорадочно пытались заполнить изломы, но в самой Дэн Чжи больше не осталось воли к жизни. Она не умрёт, но такая жизнь ничем не лучше смерти. Рано или поздно крохи информационной эссенции в её костях иссякнут, и она превратится в безвольный костяной остов, в живой труп.

«Мама, прости меня...»

Надежда окончательно угасла в её пустых глазницах.

Ланс слегка повернул голову, видя её отчаяние. В этот миг образ Дэн Чжи в его сознании слился с образом её матери, запертой в теле куклы.

В этом мире жизни простых людей часто не стоят и гроша, но он всей душой обожал сюжеты, где ничтожные восстают против судьбы.

Ланс жестоко усмехнулся и внезапно перехватил руку Клоуна.

Сдавленный гравитацией, он стоял на одном колене. Белки глаз налились кровью, рёбра сдавливали внутренности, а из носа и рта текла тёмная струйка. Никогда ещё Маленький господин гильдии Высокая Башня, Белый Фараон Общества Чёрного Фонаря, не выглядел столь

жалко.

Но взгляд его был намертво прикован к темноте. Проведя безмянным пальцем по губам и стирая кровь, он тихо рассмеялся:

— Эрдиф. Должен. Умереть.

— Глупые мечты, предсмертные конвульсии! — Эрдиф хохотнул, ещё сильнее наращивая давление. Лёд окончательно сдался: мириады осколков обрушились сверху, мгновенно превратив тела несчастных рабочих в кровавое месиво.

Ланс развернул разбитый череп Дэн Чжи в сторону Эрдифа и посмотрел на директора с насмешкой и почти божественным состраданием:

— Для тебя мой взор — всё равно что взор небес для букашки.

Клоун вдруг что-то осознал. От ужаса у него зашевелились волосы на затылке.

— Не смей! — закричал он. — Вспомни, что в прошлый раз ты едва не лишился рассудка!

Но было поздно. Взгляд Ланса изменился. Его янтарные зрачки наполнились неземным сиянием, рыже-коричневые волосы вспыхнули серебром и рассыпались по плечам. Кожа приобрела мертвенно-белый, неестественный оттенок, а из лопаток, разрывая ткань одежды, с треском вырвались два мощных Костяных крыла, хищно затрепетав в воздухе.

S-ранговое гравитационное поле перестало для него существовать. С пугающей лёгкостью он поднялся на ноги и зашагал к Эрдифу.

На его шее проступила вязь жутких, величественных татуировок-тотемов, стянувших горло мёртвой хваткой. Эти узоры пришли из мест, не имеющих имён; они не терпели возражений и требовали абсолютного подчинения.

Там, где он проходил, замирали звуки, останавливалось течение подземной реки, и в ужасе отступали злые духи. Он смотрел на Эрдифа как на самое ничтожное из насекомых.

Пробуждение божественной системы, способность, не поддающаяся ранжированию — [Око дикого бога].

— Ты... кто ты такой?! — Эрдиф в оцепенении на долю секунды встретился с ним взглядом и тут же, потеряв все краски в лице, рухнул на колени.

Это было невыносимое давление — хаос, безумие и первобытный ужас, разрывающий чувства в клочья и утягивающий разум в бездонную пучину.

Когда сознание на миг вернулось к директору, его голова уже отделялась от плеч. Он беспомощно наблюдал, как его собственное мощное тело заваливается в грязь. Он даже не понял, как именно умер. Его глаза подёрнулись серой пеленой смерти.

Собрав последние крохи воли, он вытолкнул из горла несколько бессвязных слов:

— Ты... Война по подавлению мятежа... Выживший...

Затем кровь хлынула из его ушей и глаз, и жизнь окончательно покинула его.

С безумным выражением лица Ланс оттолкнул труп Эрдифа и направился напрямик к Клоуну.

Тот в ужасе попятился:

— Проклятье, Ланс! Приди в себя! Я ещё не хочу сдохнуть!

Казалось, этот крик на мгновение вернул юноше ясность мысли. Он замер и, собрав всю свою волю, вцепился ногтями в тотемы на шее, раздирая кожу в кровь.

— Уйди обратно, — прорычал он самому себе, — иначе сдохнем оба!

Холодный пот пропитал одежду Ланса, изо рта толчками выходила кровавая пена. Его информационная эссенция пришла в полный беспорядок, и Аромат звёздной магнолии затопил весь разлом.

В это мгновение сияние в его глазах вспыхнуло с новой силой, а тотемы на шее стали раскалёнными, безмолвно выражая свой божественный гнев.

Ланс привалился к стене, заходясь в кашле, словно пытаясь выплюнуть собственные внутренности. Его температура взлетела до невыносимых пятидесяти градусов, а в железу словно вонзили тысячи раскалённых игл.

Дэн Чжи не понимала, что это за пугающее существо перед ней, но она в благоговении склонилась, сложив ладони в безмолвной молитве, исполненной вечной благодарности.

Почувствовав веру и покорность сильного Пробуждённого S-ранга, Существо внутри Ланса, казалось, осталось удовлетворено — сияние померкло, а узоры на шее начали бледнеть.

Ланс, едва не теряя сознание от боли, всё же не удержался от горькой мысли.

«Даже боги, оказывается, не лишены банального тщеславия»

<http://bllate.org/book/15867/1432181>